

К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие

Аннотация

В статье обозначены теоретические и практические аспекты перехода к новой модели экологической политики государства. Особое внимание уделено следующим направлениям перехода: «зеленая» экономика, биоэкономика и устойчивое развитие. Анализируются основные инструменты перехода к новой модели экологической политики: «зеленые» финансы и социо-эколого-экономические индексы устойчивого развития, внедренные в практику.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» финансы, биоэкономика, устойчивое развитие, экологическая политика государства, социо-эколого-экономический индекс.

Автор

Никонов Сергей Михайлович

Доктор экономических наук,
 ведущий научный сотрудник
 кафедры экономики природопользования
 экономического факультета
 Московского государственного университета имени
 М. В. Ломоносова
 (Москва, Россия)

«Зеленую» экономику можно определить так: 1) возобновляемые источники энергии (солнечная, ветровая, биотопливо и пр.); 2) «зеленые» здания и сооружения (активные и пассивные дома) (энергосберегающие технологии в строительстве и архитектуре); 3) чистый транспорт (альтернативные виды топлива, развитие общественного транспорта, гибридные/электроавтомобили); 4) управление водными ресурсами (очистка воды, экономия потребления воды, использование дождевой воды и т. п.); 5) утилизация мусора и отходов производства (повторное использование (рециклирование), производство саморазлагающейся тары и т. п.); 6) землеустройство (городские лесонасаждения и парки, органическое сельское

хозяйство, восстановление лесов, восстановление почвенного покрова) [2].

А можно так: «зеленая» экономика — это четыре взаимосвязанных модуля:

1. Розничные финансы: «Зеленая» ипотека; «Зеленая» ссуда под залог жилья; «Зеленая» ссуда для коммерческого строительства; «Зеленый» кредит; «Зеленые» кредитные карточки.

2. Инвестиционные финансы: Финансирование «зеленых» проектов; «Зеленая» секьюритизация активов; «Зеленый» венчурный капитал и фонды прямых инвестиций; Технологический лизинг; Углеродные финансы.

3. Управление активами: Углеродные и экологические фонды; Резервные фонды; Катастрофные облигации; Экологические ETF.

К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие

4. Экстрахование: Страхование автомобилей; Углеродное страхование; Страхование от чрезвычайных происшествий; «Зеленое» страхование [5].

Зеленые отрасли и технологии находятся на разных стадиях развития и, соответственно, требуют разных способов и источников финансирования. Выделяют обычно три источника: внутренние государственные финансовые ресурсы, средства международных финансовых организаций и средства частного сектора (как внутренние, так и зарубежные). Можно также констатировать, что «зеленые» финансы лежат в основе концепции низкоуглеродного («зеленого») экономического роста в силу того, что они лежат в спектре пересечения ключевых направлений развития:

- финансовая индустрия;
- оздоровление окружающей среды;
- экономический рост.

Здесь они схожи с устойчивым развитием, где, по нашему мнению, также необходимо найти баланс интересов между социальными, экологическими и экономическими факторами развития, с одной стороны, и между интересами общества, бизнеса и власти, с другой стороны, — как для нынешнего, так и для последующих поколений.

«Зеленые» финансы являются тем звеном, которое позволяет реально осуществить переход к «зеленой» экономике. Все «зеленые» проекты требуют серьезного финансирования, в то время как в большинстве случаев «зеленые» бизнес-модели и проекты являются высокорисковыми. Соответственно, традиционные методы финансирования могут оказаться коммерчески невыгодными. Тут есть вариант выхода на венчурных инвесторов, но им необходимо также доказать коммерческую эффективность в среднесрочной перспективе (в отличие от банков — где необходима краткосрочная эффективность). Долгие деньги в нашей стране можно получить только от государства или при поддержке государ-

ства использовать финансовые ресурсы населения.

Глобальное изменение климата — реальный фактор, который уже оказывает колоссальное воздействие на человечество и изменит экономический ландшафт в течение ближайших 50 лет. Мобилизация финансовых ресурсов для адаптации и смягчения последствий климатических изменений потребует выработки новых стратегий на государственном и корпоративном уровне, запуска новых инструментов, развития новых рынков.

Повышение эффективности ресурсопотребления дает нам время для решения важнейшего вопроса: перехода на возобновляемые источники энергии и сырье. Солнечная, геотермальная энергия, ветер, энергия волн и водород должны стать основой будущего энергообеспечения; воспроизводимое сырье и биотехнологии — основой будущего промышленного производства. Образец экономики будущего — производительность самой природы: преобразование солнечного света в биохимическую энергию, почти неисследованные еще микробиологические процессы, безотходные органические циклы [4].

Конечность ископаемых и минеральных ресурсов, расход энергии и экологический вред, связанный с ее использованием, — все это аргументы в пользу постепенного перехода к биоэкономике, материальной основой которого должны стать органические вещества. Важнейшим источником любого производства и потребления тоже должен стать солнечный свет. Чтобы расширить базу биологического сырья, необязательно увеличивать полезные сельскохозяйственные площади или во что бы то ни стало повышать плодородие почв.

Мощный потенциал будущей биоэкономики — в максимальном использовании имеющейся в наличии биомассы. Сегодня для производства продуктов питания или высококачественных промышленных продуктов, таких как химикаты,

лекарства, косметика, спирт или бумага, мы используем лишь крохи органических растительных веществ. Остальное сжигается или выбрасывается на свалку. Так, при производстве целлюлозы используется максимум 30 % древесной биомассы. Остальное — черная щелочь — как правило, сжигается, хотя содержащиеся в ней лигнин и гемицеллюлозу можно использовать при производстве других биохимических продуктов.

В широком смысле переход к биоэкономике означает использование человеком природного потенциала и одновременно его сохранение. Технология становится экодизайном, «технологическим использованием природных систем». Концепцию совместного производства с природой вытесняет чисто количественный подход. Если во главу угла ставить вопрос роста, то экологическая проблема сводится к банальному количеству: только сокращение производства и потребления может стабилизировать экосистему. При этом упускают из виду важнейшее обстоятельство, а именно то, что решающим является не количество, а качество производственных процессов и продукции. Для теории экосистемы важны не отдельные технологические инновации, а внедрение принципов биологической эволюции в промышленность: развитие симбиотических систем, каскадные схемы потребления энергии и материалов, безотходное производство. Наиболее полно они реализуются сегодня на комплексных химических комбинатах.

Еще один пример слияния отдельных элементов в комплексную систему дает новая энергетическая отрасль, которая обретает очертания на наших глазах: она объединяет сотни тысяч солнечных батарей, ветрогенераторов, блочных тепловых электростанций, электромобилей, аккумулирующих электростанций и т. д.

Необходимо иметь переход к устойчивому развитию. Есть определенный принцип «матрешки», который должен соблюдаться. Этот принцип предполагает

сочетание следующих необходимых элементов:

- России, чтобы иметь выгоды от снижения CO₂, необходимо интегрироваться с другими странами, заинтересованными в этом направлении сотрудничества (Германия, Швейцария, Франция, Норвегия и т. д.).
- Внутри страны необходимо создать внутренний рынок по покупке и продаже квот между регионами (городами).
- Внутри города необходимо создать рынок по продаже квот среди предприятий.

Для этого необходимо провести серьезную работу: в первую очередь, разработать новую долгосрочную Стратегию устойчивого развития как минимум до 2050 г.

Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход [3]. При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью — бизнесом — обществом. Также нужно разработать новые модели управления.

На наш взгляд, необходимо ввести в эффективный контракт губернатора начисление определенного количества баллов — социо-эколого-экономический индекс.

Индекс рассчитывать исходя из среднеарифметической оценки индексов: индекс эколого-экономический; индекс развития человеческого капитала; индекс человеческого счастья.

При этом:

1) эколого-экономический индекс рассчитывать по методике С. Н. Бобылева, включающей 6 элементов:

- выбросы CO₂ в регионах;
- затраты на охрану окружающей среды;
- земли особо охраняемых природных территорий и объектов;

К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы,
биоэкономику и устойчивое развитие

- валовое накопление основного капитала;
 - инвестиции в основной капитал по виду деятельности;
 - истощение природных ресурсов [1];
- 2) индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитывать по методике ООН, включая три элемента: уровень жизни; грамотность и образование; долголетие, как основные характеристики человеческого потенциала исследуемой территории;
- 3) индекс человеческого счастья рассчитывать по методике ООН (с авторскими доработками), включая следующие три элемента: удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и экологический след.

Литература

1. *Бобылев С. Н., Кудрявцева О. В., Соловьёва С. В.* Индикаторы устойчивого развития для городов в журнале «Экономика региона». — 2014. — № 3. — С. 101.
2. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С. Н. Бобылев, В. С. Вишнякова, И. И. Комаров [и др.]; под общ. ред. А. В. Шевчука. — М.: СОПС, 2014. — С. 68.
3. *Никоноров С. М.* Моногорода — новый вектор территориального развития в журнале «Проблемы теории и практики управления», издательство ООО «Международная Медиа Группа» (Москва). — 2014. — № 11 г. — С. 90.
4. *Папенов К. В., Никоноров С. М., Земскова О. В.* Социо-эколого-экономические проблемы крупных мегаполисов в журнале «Проблемы прогнозирования». — 2015. — № 5. — С. 119.
5. *Рубцов Б. Б.* «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Б. Б. Рубцов, И. А. Гусева, А. И. Ильинский, И. В. Лукашенко, С. А. Панова, А. Ф. Садретдинова, С. М. Алыкова; под. ред. Б. Б. Рубцова. — М.: РУСАЙНС, 2016. — С. 15.